

0789

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Белла Дрэнсис

ЗАВОЮЙ МЕНЯ СНОВА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Белла Фрэнсис

Завоюй меня снова

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Фрэнсис Б.

Завоюй меня снова / Б. Фрэнсис — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07995-4

Леди Люсинда Бонд с детства боится выступать на публике. И вот теперь ей предстоит провести благотворительный аукцион в пользу Общества защиты морских черепах. Люси в панике. Ведь стоит ей только выйти на сцену, она опозорит себя и семью. Кто бы мог подумать, что на помощь ей придет самый ненавистный ей человек – Данте Эрмида...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07995-4

© Фрэнсис Б., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Белла Фрэнсис

Завоюй меня снова

Bella Frances

THE ARGENTINIAN'S VIRGIN CONQUEST

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Argentinian's Virgin Conquest

© 2017 by Bella Frances

«Завоюй меня снова»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Одно дело – спланировать идеальную вечеринку, совсем другое – сделать ее идеальной. Достопочтенная Люсинда знала это лучше, чем кто-либо другой. Еще как знала!

Потягивая обжигающий американо, она думала о том, как поступит в следующий раз.

Конечно! Можно подумать, следующий раз будет...

Она слышала, как на камбузе этой «малоизвестной» яхты ее «малоизвестного» отца ругаются шеф-повар и рестораторы.

Люсинда – Люси для самых близких – вышла на ближайшую гладко отполированную палубу, чтобы побыть наедине со своими мыслями. Жестокое карибское солнце уже палило вовсю. Воздух дрожал в знойном мареве.

Что заставило ее организовать этот благотворительный аукцион в пользу ее любимого Карибского центра сохранения дикой природы? На Багамах. Со списком гостей как на номинацию премии «Оскар». С ее-то «уверенностью» в себе.

Деньги. Доллары, фунты стерлингов, евро. Какая разница? Главное, чтобы ее детище, ее гордость, радость, смысл ее жизни получил все до последнего цента от всех этих людей, которые в скором времени будут снова туда-обратно по яхте ее отца.

Внутри все похолодело. Одна только мысль об этой вечеринке приводила ее в панику.

Лишь бы она пришла! Леди Вив, ее мать.

Как только она появится, чтобы начать аукцион, Люси сразу же почувствует спокойствие. Никто не обратит внимания на нее, с ее жуткой социофобией, как только ее гламурная, невероятная мать сойдет с трапа частного вертолета и одарит каждого своей бриллиантовой улыбкой. Любимица прессы и высшего общества. Златовласая красавица с идеальной фигурой.

Материнский инстинкт леди Вив, напротив, был далек от идеала. Никто не знал, что родители Люси борются за право проводить с дочерью как можно меньше времени. Все прекрасно понимали, что ей надоели постоянные измены мужа, и она вступила в порочные отношения с Джеймсом Хастон Блэком, или Дьяволом Блэком, как его многие называли. В конце концов, разводы в высшем обществе приносили немалые деньги издательствам и бульварным газетенкам, а забытые дети – нет.

Люси залпом осушила остатки виски. Девушка поморщилась и вздрогнула. Гадость. Как только этот вечер закончится, она стащит с себя это дурацкое платье, бросит его на кресло и направится напрямик к холодильнику. Она съест все, что захочет, и выпьет любимый латте, а не это жуткое пойло. И плевать на всех. Она будет носить шорты и майку и будет мыть волосы когда захочет. Она спрячет косметичку в самый темный угол шкафа и разобьет напольные весы кувалдой.

Ну, она могла бы...

Условия ее матери были просты. Если той суждено пролететь полмира, чтобы провести этот аукцион, то и Люси придется попотеть: сбросить десять килограммов, похудеть на два размера, привести в порядок волосы и подтянуть ягодицы. Она выполнила все условия. С нее достаточно. Через десять часов она будет разгуливать по дому в пижаме и считать заработанные деньги.

Если она справится со всем, и у нее не случится приступа паники, или она не бросится за борт, то можно считать, миссия удалась.

Люси смотрела на место, где она провела самые счастливые дни своего детства. Большой зеленый остров, окруженный прозрачной водой океана, и возвышающийся над этим великолепием вулкан. Воистину самый красивый остров на Багамах. И тот факт, что она провела все свое детство здесь, делал это место особенно важным для нее. Здесь никому не было дело до того, что она принадлежала к сливкам общества, что ее отца собаки и лошади интересовали

больше, чем люди (если не брать в расчет длинноногих красоток, конечно). И никому не было дела до ее матери и ее нарядов. Здесь люди наслаждались жизнью, каждым ее мгновением. Здесь Люси не пряталась, хотя леди Вив считала по-другому. Она просто не понимала, как люди могут работать на ферме и наслаждаться этим. А Люси не понимала, как можно наслаждаться бесконечными светскими раутами, полными лжи и лицемерия.

Как раз один из таких раутов намечался в скором времени.

Люси оглянулась и посмотрела на бальный зал. Огромная комната была декорирована в стиле тридцатых и казалась поистине великолепной.

Перебранка на камбузе стихла, и Люси услышала мелодию своего мобильного. Телефон лежал экраном вниз на стопке идеально накрахмаленных салфеток. Люси прекрасно поняла, кто звонит, даже не перевернув телефон экраном вверх.

«Боже, нет! Она не могла... Не в этот раз...»

Люси взяла телефон в руки. Конечно же восхитительная улыбка ее матери просто ослепила ее с экрана. Люси остервенело провела пальцем по сенсорному экрану.

– Почему ты звонишь? Где ты? Разве ты не летишь сюда?

Она ждала. Образ матери, закатывающей идеально накрашенные глаза, стоял перед ее мысленным взором как живой.

– Дорогая, зачем же начинать разговор такой тирадой?

Люси закрыла глаза и попросила у Господа хладнокровия.

– Давай притворимся, что ты не повышала на меня голос, и начнем сначала. Доброе утро, Люсинда. Надеюсь, ты хорошо спала?

Люси была не в том настроении, чтобы играть в кошки-мышки с матерью.

– Где ты, мама?

Небольшая пауза подтвердила то, что подсказывала ей интуиция. Ее мать снова подвела ее. Она отказывалась в это верить. Неужели можно быть настолько жестокой?! Она прекрасно знает, как Люси относится к публичным событиям.

Ее мать что-то бормотала в трубку, но Люси ее не слушала. Просто еще один яркий пример того, на каком месте в списке приоритетов леди Вив она, Люси, находится. Дьявол Блэк, потом ее любимчик Симон, затем друзья, благотворительность, одежда, драгоценности и, собственно, Люси. В самом конце списка.

– Звоню предупредить, что немного задержусь, – обиделась Вивьен. – Но я почти уверена, что я смогу приехать. У Симона серьезные неприятности, и я не могу бросить здесь все и уехать.

Симон и неприятности сочетались так же хорошо, как клубника и сливки. Уже двадцать лет ее сводный брат мастерски ввязывался и впутывался в неприятности.

– Я знаю, что твоя маленькая вечеринка важна для тебя, но мне надо позаботиться о Симоне. Дорогая, с твоей стороны немного эгоистично думать, что я брошу все и полечу через всю Атлантику ради черепак, когда у меня есть другие обязательства.

Люси не услышала конец предложения. Она стояла в оцепенении. Интересно, когда-нибудь, хотя бы раз в жизни, Вивьен видела в ней что-то большее, чем некрасивую дочь от первого брака?

– Мне надо идти, – ответила девушка отстраненно. Ее плечи поникли. Она опустила голову и сделала глубокий вдох.

– Куда? – простонала ее мать. – Послушай, Люси, все будет в порядке. Ты наблюдала за мной сотни раз, когда я проводила аукционы. Просто говори в микрофон, смотри на кого-нибудь в зале и улыбайся!

– Мне нужно подышать свежим воздухом. Мне пора.

Люси хотела уже сказать стандартное: «Передавай привет Симону и Джеймсу», но слова застряли у нее в горле.

– Люблю тебя, мама, – ответила девушка, сбросила вызов, отключила телефон и направилась в свою каюту. Ей нужно подумать. Она справится. Придется справиться. Другого выхода у нее нет.

Плохое утро после очень хорошей ночи. Если сильно постараться, можно вспомнить, когда началась вечеринка. Для Данте Сальваторе Видаль Эрмида, Данте для миллионов друзей, фанатов и знакомых, все превратилось в одно сплошное адское похмелье. Не то чтобы он напивался до чертиков. Он уже давно перерос период бунтарства. Но организовать отвязную вечеринку – то еще наказание.

Послышался невнятный визг, грохот, сдавленный смех и другие звуки, которые он с трудом мог выносить. Почти одиннадцать утра. Похоже, вечеринку стремительно продолжили Васкез, Рауль и кто там еще.

Данте обследовал залив. Хорошо, что они остановились здесь, прекрасное место. Обычно он никогда не уплывал дальше середины Карибских островов и Коста-Рики. Времени не было. Но сейчас у них по плану была многонедельная бесконечная вечеринка, и он намеревался насладиться каждым днем, прежде чем подписать новый контракт с клубом по игре в поло.

И все это вместе перед грандиозной вечеринкой с его семьей в Нью-Йорке.

Осталось всего пять дней. Мать Данте была относительно терпелива. Конечно, и сам Данте собирался определиться с парой на церемонию вручения премии. Он хотел бы найти девушку, которая не стала бы пытаться построить с ним отношения после пары часов легкого общения.

Пять дней. Он мог бы добиться многого за пять дней. Начиная с прогулки на «Маренго», печально известной лодке лорда Луиса.

Данте посмотрел на нее, пришвартованную в заливе. Величественный айсберг среди льдинок. Он облокотился о балкон и начал внимательнее рассматривать яхту. Его пригласили уже трижды.

Возможно, сегодня он и сможет появиться там на несколько минут и незаметно уйти. С другой стороны, сколько раз он уже обещал себе то же самое? И сколько раз он просыпался в постели с очередной подружкой и головной болью?

Данте опустил голову, посмотрел на побелевшие костяшки пальцев и сжал челюсть. Счастливчик, которому придется изображать семью на вручении премии «Женщина года». Сплоченную ячейку общества, в которой отношения супругов идеальны до невозможности. И аргентинская аристократия будет чествовать его мать-американку за ее неоценимый вклад в благотворительность.

Данте знал, что очень скоро она будет мучить его единственным вопросом: «Кто эта таинственная спутница?» Для него же было тайной, почему все, включая прессу, считают, что у него действительно кто-то есть. В то время как он даже ни с кем не встречался. На данный момент. Но, конечно, при желании он легко мог найти себе спутницу. Достаточно одного звонка одной из тех девушек, с которыми ему приписывают романы. Главное, чтобы уровень ее IQ был выше девяноста и чтобы она сама зарабатывала себе на жизнь.

Данте усмехнулся, вспомнив список потенциальных девушек, который всучила ему мать, когда впервые упомянула о сегодняшнем событии.

Он разберется с этим. Как всегда. Но сначала он разберется с тем, что творится на «Маренго».

Данте нахмурился и поднес бинокль к глазам. По самому краю нижней палубы шла девушка в бикини. Даже с такого расстояния он мог разглядеть, насколько женственной она была. Но все же что-то в ее облике настораживало.

Она подошла к самому краю и замерла, подобно оловянному солдатику. Девушка, высокая и гордая, готовилась к прыжку. Шли секунды, минуты. Девушка не двигалась, Данте тоже. Внезапно она резко подпрыгнула вверх, на мгновение застыла в воздухе и нырнула в воду.

Боже! Данте опустил бинокль. Она исчезла под водой. Не элегантно нырнула, а именно плюхнулась в воду, как свинцовое ядро.

Данте схватил бинокль и перегнулся через перила.

– Что за черт!

Он ждал, всматривался в поверхность воды вокруг яхты, но видел только идеально чистую голубую поверхность воды. Никаких признаков жизни. Мужчина опустил бинокль и сильно зажмурился. Снова поднес бинокль к глазам: никого.

Данте замер. Конечно же с ней все в порядке. Если бы что-то случилось, на яхте уже подняли бы тревогу. Не следует вмешиваться не в свое дело.

Но у него не было выбора. Мужчина оперся о перила рукой и перепрыгнул прямо к пришвартованному катеру. За спиной гремела музыка, Рауль позвал его по имени. Данте сел в катер и повернул ключ зажигания.

Вечеринка подождет.

Катер бился о воду, взлетал над волнами. Данте не отводил взгляда от поверхности воды. Он до сих пор не понимал, что произошло. Может быть, это был прыжок на спор, но Данте нутром чуял опасность.

Данте сбавил скорость. Он не хотел навредить девушке еще больше, ударив ее еще и катером.

И тут он увидел девушку. Бледная рука показалась над синей гладью воды, описав идеальный круг, и снова погрузилась в воду.

Данте ждал: он любовался этой девушкой. Каждое движение было идеальным и невероятно изящным, благородным. Данте улыбнулся и продолжил наблюдать. Девушка заплыла за спасательные буйки. Только действительно хороший пловец или полный идиот сделал бы такое. Эти воды как скоростное шоссе для катеров и водных мотоциклов. Может случиться что угодно.

Данте наблюдал, как плавно она рассекала поверхность воды. На мгновение ему показалось, что время остановилось. Воздух замер... И что-то пошло не так.

Данте прищурился. Сначала она плыла как мастер спорта по плаванию, но вдруг начала отчаянно бить руками по воде. Он завел мотор катера и поплыл к девушке, ни на минуту не отводя от нее взгляда. Ее голова показалась на поверхности, и мужчина мог поклясться, что ее глаза были полны ужаса и страха. Надо помочь ей.

Он остановил катер, нырнул в воду и быстро поплыл к девушке. Как только он добрался до нее, тут же схватил ее за руки и прижал к груди. Затем перевернулся на спину и поплыл обратно к катеру.

Внезапно девушка начала вырываться с невероятной для ее хрупкой комплекции силой.

– Отпусти меня! – закричала она.

– Все в порядке. Успокойтесь!

Данте продолжил плыть к лодке, но девушка отчаянно вырывалась. Он ощущал ее ярость.

Путем невероятных усилий Данте все же переместил ее в лодку. Его взгляд задержался на мягких изгибах ее тела, нежной влажной коже, купальнике, едва прикрывающем грудь и ягодицы.

Данте запрыгнул в лодку следом. Он тяжело дышал и с наслаждением смотрел на пышущую гневом девушку.

Вблизи она казалась еще красивее. Бледная кожа, покрытая капельками воды, великолепные изгибы тела. Белокурые волосы мокрыми прядями лежали на плечах. Рука... Она растирала руку. Данте нахмурился. Он был очарован этой девушкой.

– Вы в порядке?

– В порядке ли я? Вы как сумасшедший рассекали на своем чертовом катере. Вы чуть не врезались в меня. И еще спрашиваете, в порядке ли я. Да это чудо, что я не пострадала.

Данте молчал.

– Меня кто-то укусил, идиот. И все. Не надо было геройствовать.

Девушка внимательно осматривала Данте с ног до головы. Он сжал челюсть и кулаки, выпрямился во весь рост, выпятил грудь и с вызовом посмотрел на девушку.

– Геройствовать?

Мысли Данте были спутанными. Девушка тонула. Он был уверен в этом, и, если бы его не оказалось рядом, одному только Богу известно, что могло произойти. Вот это неблагодарность.

– Так, значит, вам не нужна была помощь? Что ж, может, я ошибаюсь, но все выглядело иначе.

Девушка с вызовом посмотрела на него. Точно так же как перед злополучным прыжком.

– Вы не спасали меня! Я не нуждалась в помощи! Это была медуза! И если бы не вы с вашим катером, все было бы в порядке.

Данте несколько раз удивленно закрыл и открыл рот. Ведьма! Какого черта он вообще бросился ее спасать! Она кричала на него как сумасшедшая, хотя он всего лишь хотел помочь.

– Будьте пожеливее, принцесса. Иначе я с радостью выкину вас за борт.

Так он и хотел сделать. Его плечи напряглись, кулаки сжались так сильно, что побелели костяшки пальцев. Черт! Надо взять себя в руки. Что вообще происходит?! Он никогда так не реагировал на женщин. Рядом с ними он был холоден и спокоен, как хищник или охотник. Он никогда не давал волю эмоциям, всегда сохранял хладнокровие. Неужели он ничему не научился за столько-то лет?

Чем же эта женщина отличалась от других? Почему он кипел, словно лава, при одном только взгляде на нее?

Он снова взглянул на красавицу. Глаза расширены, рот приоткрыт. Она выглядела такой беззащитной в этот момент!

– Не смей называть меня принцессой! И советую впредь спрашивать людей, нужна ли им помощь, прежде чем тащить их в свою лодку!

– В следующий раз обязательно спрошу, – с улыбкой ответил Данте. Глаза девушки снова распахнулись. Мужчина кивнул в сторону «Морского дьявола», где его банда снова начинала веселье. – Там вечеринка ждет не дождется, когда появится король. Так что прошу меня извинить...

Данте кивнул в сторону воды. Дамочка вполне способна сама о себе позаботиться.

– Прыгайте.

– Что? – нахмурилась девушка, как будто он заговорил на хинди, да еще и с ужасным акцентом. – С кем, по вашему мнению, вы имеете дело?

Данте снова посмотрел в сторону «Морского дьявола». Еще одна лодка приближалась к яхте и становилась на якорь. Он поднес бинокль к глазам. Сестры Котиер. Эти ноги он узнал бы за километр.

Данте повернулся к девушке:

– Что, простите?

– Знаете, такие люди, как вы, меня бесят. Туристы, превратившие это место в ночной клуб на воде. Алкоголь, катера, яхты. И вам наплевать на сам остров, на его обитателей или...

– Вы что, не слышали меня? Я сказал – прыгайте.

– Серьезно? Вы думаете, что можете мне указывать?! Вы знаете, кто я? – спросила девушка, вздернув подбородок.

– Знаю ли я, кто вы? Хоть сама королева Англии, мне все равно. Я думаю...

Данте склонил голову набок. Щеки и шея девушки покраснели от гнева. Данте влѣсть наслаждался этим зрелищем. Казалось, краска добралась до груди девушки. Ее грудь. Потрясающая. На такую приятно посмотреть. Но... он не будет ее поощрять своим вниманием. Хотя левая грудь, едва прикрытая тканью бикини, так и манила его.

– Думаю, мы уже все сказали друг другу, поэтому я приказываю вам исчезнуть с моего катера.

Девушка впилась в него острым, как скальпель, взглядом. Любой другой на его месте, наверное, испугался бы. Но не Данте Эрмида. Он, может, и не защитил докторскую по юриспруденции в Гарварде, и он не так богат, как его брат, но он боец по натуре, прекрасный наездник и может очаровать любую женщину. Так почему же эта до сих пор не очарована?

– У вас двадцать секунд. Черт! – сказал Данте, взглянув на золотые часы деда.

Данте встряхнул головой, взял себя в руки. Он чуть не потерял их из-за этой неблагодарной ведьмы. Он столько лет оберегал их. Подарок единственного дорогого человека. Ведьма. Стоит на борту его катера, поливает его ядом и заставляет нервничать. Может, она и выглядит как богиня, но жизнь слишком коротка, чтобы тратить время с сумасшедшими особами.

– Десять, – произнес он.

Данте хотел прижать ее к себе, но вместо этого стянул футболку через голову и схватил полотенце. Краем глаза Данте заметил, как девушка наблюдала за каждым его движением, клокоча от гнева. И все же ей явно нравилось его тело, в его взгляде читалось желание. Может, она и была зла на него, но она смотрела на него с нескрываемым интересом.

Данте промокнул полотенцем руки и твердый пресс.

– Пять.

Девушка продолжала пристально смотреть на него, явно не собираясь уходить. Данте медленно вытер спину, промокнул лицо и ожесточенно вытер волосы. Затем встал напротив девушки. Его шорты были мокрыми. Ее взгляд опустился на его шорты.

– О-о...

Кожа девушки блестела в лучах утреннего солнца. Капельки воды все еще стекали по мягким изгибам ее тела. Данте не мог не думать о ее пышных бедрах и груди. Его тело реагировало на нее самым определенным образом, хотя его мозг люто ее ненавидел.

Похоже, дамочка не готова была идти на компромиссы. Что ж, он не прочь с ней поиграть.

Данте начал медленно вытирать свои мускулистые ноги, внимательно наблюдая за реакцией красотки.

– Вы не собираетесь уходить, принцесса? Может, хотите, чтобы я еще раз вас «спас», прежде чем вы уйдете?

Данте прошелся взглядом по всему телу девушки. Лиф бикини великолепно подчеркивал ее потрясающую грудь. Соски затвердели от мокрой ткани и просто манили попробовать их на вкус. Желание с новой силой пронзило Данте. Девушка манила его, но так же сильно она раздражала! Он мог придумать сотни способов, как она могла искупить вину перед ним.

Мужчина опустил руки к плавкам и потянул за завязки. Ему стало интересно, как далеко она позволит ему зайти.

– Ноль, – произнес он.

Плавным движением Данте стянул плавки, освободив возбужденный член, и снял их. На мгновение девушка замерла, полностью шокированная, затем резко развернулась и прыгнула в воду.

– Человек за бортом! – прокричал Данте. – Снова.

Мужчина подошел к бортику и увидел, как девушка плывет в сторону «Маренго».

– Всегда пожалуйста, принцесса! – прокричал он, шутливо отсалютовав уплывающей девушке.

Данте надел шорты, взял штурвал и поплыл в сторону «Морского дьявола». Он очень надеялся, что не увидит эту ведьму снова.

Глава 2

Люси взобралась на борт «Маренго». Она была в ярости. Служащие кинулись к ней со всех сторон. Она пробиралась сквозь них, расталкивая руками. После всего, что она прошла, последнее, что ей нужно, – это толпа незнакомцев, расспрашивающих ее про укусы медуз.

В каюте она направилась напрямиком в ванную. И только тогда заметила, что купальник, который она выбрала, чтобы поплавать, открывал намного больше, чем скрывал. Она покрутилась перед зеркалом и попыталась представить, что видел тот мужчина. Ужас. Десять сброшенных килограммов... Когда же ей удастся от них избавиться?

Люси стянула купальник и бросила его в корзину для белья. Никогда она уже не сможет его надеть. Наверное. Девушка зашла в душевую кабинку и позволила горячей воде ласкать ее напряженное тело. Что еще может случиться в этот неудачный день?

Она хотела поплавать, затем полежать в горячей ванне, провести часок-другой в руках профессионального стилиста – в общем, подготовиться к сегодняшнему вечеру. А вместо этого? А вместо ароматерапии ее ужалила медуза, потом чуть не утопил какой-то наглец на катере, не говоря уже о том, что произошло на борту катера.

Девушка вздрогнула и взяла с полки шампунь. Слишком много всего произошло за день, и ей не удавалось расслабиться.

Черт бы побрал этого мужлана! И его провокационное поведение.

Мыльная пена стекала по телу Люси. Девушка взглянула на себя и скривилась, вновь представив, что именно видел он. Она, конечно, не была одета как на приеме у ее величества, но все же это не давало ему права вести себя так дерзко. Застыл перед ней в своих мокрых плавках, так плотно облегающих его возбужденный член...

Люси покачала головой в тщетной попытке избавиться от образа этого мужчины. Как он на нее смотрел! Голубые глаза, ямочки на щеках, ленивая полуулыбка, широкие плечи, твердый пресс, который хочется касаться, ласкать...

Что за эгоистичный, самоуверенный, твердолобый...

Черт!

Вот в этом они с матерью были похожи. Таким мужчинам можно только посочувствовать.

Господи, кого она обманывает? Она ничего не знала о мужчинах и еще меньше знала о сексе. Домашнее обучение с частными учителями и закрытые пансионаты для девочек этому поспособствовали. И слава богу.

Люси не хотела стать похожей на свою мать – диеты, дизайнеры, репортеры... Быть постоянно в центре внимания, всем улыбаться... даже после того, как узнаешь об измене мужа.

Нет, не то чтобы она не любила мужчин, просто... она им не доверяла.

Взять хотя бы эту яхту – пустая трата семейного бюджета. На эти деньги можно было бы проспонсировать столько проектов по защите окружающей среды и дома, и здесь, в Карибском заливе. Но ее отец просто обязан был ее купить, для него это было всего лишь очередное развлечение.

Девушка закрыла кран, вышла из кабинки и завернула мокрые волосы в полотенце.

По сути, отец просто откупался от нее. Он оплатил этот прием, ее одежду, все необходимые пошлины за стоянку яхты в бухте и конечно же самый дорогой лот на этом аукционе – аренду этой самой яхты на месяц.

А еще он не явился на аукцион, как и обещал, – самый щедрый подарок, по ее скромному мнению. Люси боялась представить, каким кошмаром обернулось бы все это мероприятие, если бы ее отцу вздумалось явиться на аукцион. Она прекрасно знала, как девятнадцатилетние девушки и девятидесятилетние матроны реагируют на его присутствие. То еще зрелище. Ничего

удивительного, что ее сегодняшний знакомый вызвал только раздражение. Он просто молодая копия ее отца, такой же оболстительный сексуальный мерзавец.

Люси попыталась найти какое-нибудь средство, чтобы успокоить ожог от укуса медузы. Но, честное слово, всего кокосового масла Карибского залива не хватит, чтобы унять саднящую боль в месте укуса или сгладить неприятный осадок от встречи с этим... идиотом на катере.

Девушка проверила телефон. Ни одного входящего звонка или сообщения. А значит, ее мать действительно не собиралась приезжать.

Люси вздохнула и взяла баночку с самым дорогим кремом. Она выдавила щедрую порцию на ладонь и мягкими движениями растерла его по рукам и груди, там, где ее ужалила медуза. Место укуса покраснело и стало похоже на дешевую татуировку. К сожалению, укус лучше выглядеть не стал.

Люси закрыла баночку с кремом, поставила ее на туалетный столик и посмотрела на свое отражение в зеркале. В иллюминаторе показались огоньки пристани, неумолимо приближался вечер. А у нее просто не было сил, чтобы одеться и провести этот злополучный аукцион.

Может, сослаться на мигрень? Можно придумать болезнь и оставить весь прием на волю судьбы. Кто-нибудь сможет провести вечер за нее.

Люси хотелось кричать. Она сама заварила кашу, ей ее и расхлебывать. Что самое ужасное, гости были полностью уверены, что им предстоит вечер с самой леди Вив, которую на данный момент с трудом можно было уговорить появиться на публике. Так что оставить все на самотек – не лучшая идея.

Девушка снова прошла в ванную комнату. Тошнота усиливалась. Надо взять себя в руки, так или иначе.

Глава 3

Люси держала в трясущихся руках бокал с шампанским. Она была похожа на одну из декоративных колонн на палубе.

Она уже выпила один бокал шампанского в каюте. Залпом. За что парикмахер наградила ее весьма осуждающим взглядом. Лучше не злоупотреблять. Хотя идея напиться или покончить жизнь самоубийством посещала ее все чаще и чаще.

Гости прибывали один за другим. Она их слышала, чувствовала каждой клеточкой тела. Мышцы лица болели. Наверное, ее улыбку можно было принять за посмертную маску. Она пыталась выдавить из себя простые слова приветствия, но они застревали где-то в горле.

Все, на что она была способна, – стоять с гордо расправленными плечами и сжимать в руке бокал. И улыбаться. И молить Бога, чтобы все поскорее закончилось.

– Я еще не видел леди Вивиан. Она здесь?

Она слышала эти слова каждые пять минут. Если услышит еще раз – бросится за борт. То еще будет зрелище. Люси не успела в красках представить себе, как это будет выглядеть, и новая партия гостей пришвартовалась к яхте.

Внезапно толпа загудела. Люди начали поворачиваться в сторону вновь прибывших. Сердце Люси забилося чаще.

Происходило нечто невообразимое.

Неужели это... Неужели ее мать соизволила приехать? Неужели она все бросила? Проявила капельку сострадания? Или, может, наконец-то ее материнский инстинкт проснулся?

Люси повернулась вместе с толпой к выходу. Это точно Вивиан. Кто еще может настолько заинтриговать заскучавшую толпу?

Люси подумала, как же она была не права по отношению к матери. Она даже не дала ей шанса объясниться. Вивиан же сказала, что приедет. Ведь это она все спланировала, всех пригласила. Слава богу. Впервые за весь вечер Люси смогла вдохнуть полной грудью. Ей не придется выступать перед толпой, ей не нужно больше ни о чем волноваться.

Да, это она поднимается по трапу. Странно, конечно, что она не приземлилась на вертолетную площадку... Хотя, может, все так и было задумано, и Вивиан хотела предупредить ее именно об этом, когда пропала связь. Люси в конце концов удалось пробраться сквозь толпу и занять подходящее место, чтобы встретить мать. Но... Где она? По трапу поднималась вовсе не идеальная мать Люси, а невероятный красавец. Блондин, бронзовый загар, небесно-голубые глаза и ленивая полуулыбка...

Тот самый наглец с катера. Что он здесь забыл, черт бы его побрал?

Люси как будто со стороны услышала себя:

– Кто тебя пригласил?

Мужчина замедлил шаг. Расправил плечи, напрягся. На мгновение Люси показалось, что он удивлен. Но он лишь снова лениво улыбнулся и произнес с усмешкой:

– Пригласил? Вы имеете в виду умолял прийти, не так ли?

Внутри у Люси все клокотало.

– Даже если бы вы были последним мужчиной на земле, вас сюда не приглашали. Здесь находятся люди, которым не безразлична судьба вымирающих животных. Сомневаюсь, что вы можете правильно написать слово «вымирающий»!

Мужчина посмотрел на Люси и положил руку в карман. Девушка непроизвольно проследила взглядом за этим движением. Идеальные широкие плечи, сильная, мускулистая грудь, узкая талия были спрятаны под голубой рубашкой. А какие у него были глаза! Потрясающие глаза! Она хотела утонуть в них.

– Мы не в школе, принцесса, – ответил мужчина, посмотрев на нее сверху вниз. Казалось, он затевает какую-то игру. – Кстати, монополии на помощь планете у вас нет. Деньги моих друзей ничем не хуже денег здесь присутствующих людей.

Люси оглянулась и увидела, что его товарищи растворились в толпе. Умом она понимала, что не должна сейчас вымещать обиду на мать. Кроме всего прочего, необходимо было найти ведущего на аукцион. Но само присутствие этого субъекта выводило ее из себя.

– У вас есть друзья? Как вы их нашли? Похитили? Закинули в вашу лодку?

– Поверьте, последнее, что я хотел бы сделать, – похитить вас, – ответил мужчина, высокомерно улыбнувшись.

Люси спинным мозгом чувствовала, что людей становилось все больше и больше. Скоро начнется аукцион. Внезапно она отчетливо осознала, кто она, где она и что, собственно говоря, должно произойти. Ей стало не по себе.

Кто-то взволнованно проговорил, что аукцион начнется через двадцать минут. И снова кто-то задал вопрос о ее матери. И снова кто-то спросил, кто же будет вести аукцион, если не леди Вивиан...

Люси чувствовала себя полностью растерянной. Она надеясь, что все разрешится само собой. Чуда, к сожалению, не произошло.

Гости внимательно смотрели на нее. А он продолжал стоять напротив, невозмутимый как скала, демонстрируя свои сексуальные ямочки.

– Леди Люсинда? Пора начинать?

Девушка повернулась, чувствуя, что зрение затуманилось. Ей указали, куда необходимо пройти. Люси, как зомби, прошла сквозь толпу к небольшому подиуму в дальнем конце балльной залы.

Слева и справа стояли лоты – предметы искусства, артефакты, – специально подобранные ее матерью и ее высокородными гостями для аукциона: дизайнерская одежда, ювелирные украшения, шелковые шарфы, недельный отдых на частном острове, футболка для поло с автографом самого знаменитого игрока в поло и билеты на финальный матч в Эмиратах.

Внезапно ее осенило: это он! Тот самый знаменитый игрок в поло. Вивиан в самый последний момент включила его в сценарий аукциона, когда узнала, что он будет неподалеку. Знаменитый спортсмен, а также отъявленный негодяй.

Но сейчас это было меньшим из зол. Ее мать так и не явилась, а значит, ей придется руководить самой.

Люси снова взглянула на столы с роскошными вещами. Она на память могла перечислить каждую из них. Она описывала их в пригласительных буклетах, бесконечном множестве газет и журналов, знала все о каждом предмете и о дарителе.

Но Люси ни за что на свете не сможет перечислить все это на публике. Голос ее уже не слушался. Стало трудно дышать, грудь сдавило, страх сковал ее железными тисками. Она осмотрелась. Столько людей, ни миллиметра свободного пространства. И все они смотрели на нее, как на сумасшедшую.

Надо уходить. Ей нужен свежий воздух, иначе она потеряет сознание...

– Эй, что происходит?

Люси видела дорогие наряды, бокалы с вином, украшения... Она слышала приглушенные голоса...

– Эй!

Сильная рука коснулась ее плеча. Люси подпрыгнула от неожиданности. Она попыталась оттолкнуть ненавистную руку, но тошнота не отступала.

– Не трогайте меня, – прошипела девушка.

– Успокойся, принцесса.

Люси постаралась взять себя в руки и успокоиться. Он стоял прямо позади нее. Его рука все еще лежала на ее плече. Ночной бриз охлаждал ее разгоряченную кожу, как и его прикосновение. Люси сделала шаг вперед, попыталась взяться за перила, промахнулась...

– Осторожно, стойте спокойно.

Люси снова ухватила за перила, посмотрела на сияющую черную бездну за бортом. Желудок крутило, но головокружение прекратилось, мир вернулся на круги своя. Почти. Она ощутила теплую надежную стену позади, крепкое мужское тело. Мужчина положил одну руку на перила рядом с ее ладонью, вторую – ей на шею. Люси не отпрянула.

– Вы выглядите так, словно сейчас упадете в обморок.

Приятная нега растеклась по телу Люси. Каждой клеточкой девушка ощущала тепло этого мужчины.

В ее семье не принято обниматься. Бонды никогда не поощряли проявлений нежности.

– Отойдите от меня! – крикнула Люси.

Он отступил. Люси посмотрела ему в глаза. Он был удивлен.

– Без проблем.

– Леди и джентльмены, аукцион скоро начнется, прошу вас занять места в бальной зале.

– Никаких проблем, и поверь мне, третьего раза не будет.

– Поприветствуем леди Люсинду. Она проведет сегодняшний благотворительный аукцион. – Голос прозвучал из бальной залы, словно из самой преисподней.

– Не могу... – выдохнула Люси, – я просто не могу.

Мужчина повернулся, и Люси ощутила его мощь и харизму.

– Я тоже, – ответил он и отступил, оставив ее задыхаться от страха.

– Пожалуйста, – ответила Люси и схватила его за руку.

Он снова повернулся.

– Что?

Голос ведущего снова разнесся по палубе, приглашая гостей занять свои места.

Девушка крепче вцепилась в руку мужчины.

– Должен сказать, принцесса, вы посылаете весьма противоречивые сигналы. Скажу, как есть.

Данте накрыл своей рукой ладонь Люси.

Голос прозвучал снова. Гости заняли свои места. Люси понимала, что нужно успокоиться, досчитать до десяти, и все будет в порядке.

– Я не могу туда пойти. Я не могу предстать перед всеми этими людьми.

Данте снова подошел к ней и закрыл своей мощной фигурой обзор на бальную залу.

– Не можете предстать перед этими людьми? Подождите, леди Люсинда – это вы?

Девушка зажмурилась и кивнула.

Мужчина обернулся, как будто ожидал увидеть какое-нибудь чудовище позади, затем снова посмотрел на Люси.

– Что происходит? Это что, эмоциональный шантаж?

– Аукцион.

– Хотите сказать, что вы бледнее смерти из-за какого-то аукциона? Правда? – спросил мужчина. – И вы не подумали об этом, когда все организовывали? Вы неподражаемы, принцесса, – сказал Данте, отворачиваясь и собираясь уходить.

– Нет, нет, не бросайте меня. Пожалуйста! – взмолилась Люси. Она снова схватила его за руку и потянула на себя.

– Пожалуйста? Что? Помочь вам? После всего, что вы сделали?

– Я не могу пойти туда. Просто не могу.

Люси сама толком не знала, чего она хотела от этого мужчины. Но его присутствие успокаивало ее, согревало.

Данте снова посмотрел в сторону зала. Гости беззаботно болтали.

– Все эти люди ждут, когда вы подниметесь на сцену и начнете аукцион?

Девушка кивнула.

– И вы не в состоянии провести мероприятие? Это нервы? Ваша мать должна была все сделать и не приехала? Теперь вы в центре внимания. Поэтому вы в таком состоянии?

Данте разговаривал нежно и проникновенно. Наконец-то кто-то понял. Сколько раз она пыталась объяснить людям, близким людям, что она просто не могла сделать то, что они делали с легкостью! Сколько раз она слышала «бред» на любые попытки объясниться! И сколько раз она видела, как ее мать проходила мимо нее, качая головой и закатывая глаза, заставляя ее чувствовать себя такой жалкой, никчемной только потому, что она не была на нее похожа!

– Одному Богу известно, как не хотелось бы мне сегодня вновь с вами сталкиваться. Но ничего не потеряю, если я вам помогу. К тому же не хочу разочаровывать всех этих людей.

Люси взглянула ему в лицо. Он был серьезен. Ни намек на улыбку. Сексуальные ямочки исчезли, как и блеск в глазах. Внезапно она снова почувствовала себя в безопасности.

Люси кивнула.

Данте посмотрел на нее, развернулся и пошел в сторону бального зала.

Люси наблюдала за тем, как мужчина уходил, ее дыхание приходило в норму. Ему явно не составит труда провести этот аукцион.

Люси смотрела на его широкие плечи, легкую походку, накачанные ягодицы, стройные ноги. Он с легкостью поднялся на сцену.

Что ж, она решила одну проблему, но ее не покидало чувство, что на этом ее трудности не закончились.

Глава 4

Люси стояла на палубе и наблюдала за происходящим. Данте чувствовал, что ее внимание приковано к нему. А он, в свою очередь, искал взглядом зелень ее атласного платья, блеск золотых волос. Но в зале было слишком много людей, готовых отдать деньги за вещи, которые в действительности не были нужны. И он работал с ними с таким энтузиазмом, словно его жизнь зависела от того, сколько предложат за каждую из этих гламурных побрякушек.

Когда дошла очередь до его собственного лота – отдых в Дубае и билеты на игру его команды, – воздух уже был наэлектризован до предела. Конечно, помогло то, что он сам присутствовал на этом вечере и флиртовал с каждой из этих женщин. Но сегодня все его внимание было приковано к леди Люсинде Бонд – его «принцессе».

Данте увидел, как Люси проходила по залу. Казалось, ей стало лучше, она снова была в игре – подбородок высоко вздернут. Он знал, что должен оставить девушку в покое, но он собирался разыскать ее, как только последний лот будет продан, – и только для того, чтобы дать ей шанс извиниться и поблагодарить его.

По правде говоря, Данте было очень хорошо. Не каждый день выпадает шанс помочь кому-то заработать два с половиной миллиона долларов на благотворительность. Люси должна благодарить судьбу за то, что ее гламурная мать так и не появилась.

Данте вышел из бального зала под аплодисменты, дружеские похлопывания по спине и поцелуи в щеку.

Ночь была черной, лунная дорожка на поверхности моря, отделявшая «Маренго» от «Морского дьявола», напоминала серебристый ковер, увенчанный мерцающими звездами. Даже он был поражен красотой пейзажа, вспыхивавших огней пристани и сказочной красотой острова Петит-Пьер вдалеке.

Данте обогнул палубу, заглянул в другие помещения, где проходили обычные для вечеринки события. Напитки лились рекой, повсюду раздавался веселый смех. Он прошел вперед, остановился на невысокой лестнице, которая вела на танцевальную площадку, где люди двигались в такт музыке. Несколько человек помахали ему. Друзья. Рауль. Он присоединится к ним, как только отыщет «ее сиятельство».

Данте заметил несколько новых гостей. Одного взгляда на Рауля было достаточно, чтобы понять: он вышел на охоту. Рядом с ним стояла блондинка, высокая, стройная, ее длинные волосы были собраны в небрежный узел на макушке.

Данте замер.

Этого не может быть.

Знакомый холодок прошел по телу. Все это было так давно, словно вечность назад. Мягкий, округлый подбородок, острые, как нож, скулы...

Нет, невозможно. Призраков не существует.

Он не мог пошевелиться. Мертвые не возвращаются к жизни. А Селин ди Россо была мертвее всех мертвых. Ведь она сделала все возможное, чтобы именно он обнаружил ее труп.

Рауль нахмурился. Разговор прекратился. Женщина повернулась наконец лицом к Данте.

Незнакомка. Те же острые скулы, такая же длинная шея и светлые волосы, но на двадцать лет моложе, чем Селин.

Данте моргнул. Девушка улыбнулась. Рауль помахал ему рукой. Кто-то снова коснулся его руки.

– Господин Эрмида?

Данте повернулся. Леди Люси явно собиралась приветствовать новых гостей рукопожатием.

Он улыбнулся. Это далось ему намного легче, чем он ожидал. Не каждый день видишь человека, которого давно считал мертвым. Девушка смотрела на него с немым вопросом. Он, наверное, сейчас напоминал побитую собаку.

Губы Люси были сжаты в тонкую линию. Тем не менее сейчас она выглядела намного лучше, чем еще совсем недавно. Интересно, какие демоны одолевали ее?

– Принцесса? – ответил Данте и улыбнулся самой теплой улыбкой.

– Я прекрасно знаю, что вы так называете меня, чтобы позлить, – ответила девушка, ехидно улыбнувшись. – Но впредь, если обращаетесь ко мне официально, используйте правильные выражения, будьте любезны.

– Как пожелаете, ваше сиятельство, – церемониально поклонившись, ответил Данте.

Данте мог поклясться, что она затопала ногами под атласным шелком платья, скользившим по ее телу. И как же он хотел прикоснуться к этим заманчивым изгибам! Она была сильна духом, что ни говори.

– Я хотела поблагодарить вас, – коротко ответила Люси, высоко подняв подбородок.

Данте показалось, что он на аудиенции у самой королевы.

– Поблагодарить?

– Да, за... Вы знаете, что помогли с аукционом... Кажется, все прошло отлично.

Данте сделал шаг назад, взглядом лаская изгибы ее тела: высокую грудь, покатые плечи, пышные бедра, тонкую талию. Пир для глаз. Таких великолепных женщин он еще не встречал. Никогда.

И она пыталась подавить его своим авторитетом.

Щеки порозовели. Данте намеревался заставить ее извиняться всю ночь напролет, и благодарить его так, как она никогда и никого не благодарила раньше.

– Люди довольны, принцесса, вы правы. И я сделал это для них. Ненавижу, когда невинные страдают. Кому-то понадобилась помощь, я все бросил и принял удар на себя. Я имею в виду, что я вообще знаю об аукционах?

Данте смотрел на удивленную Люси. Данте подмигнул ей и улыбнулся. Она задумалась. Она точно знала, что он имел в виду.

– Медуза ужалила сюда? – спросил Данте, кивком указав на красноватую сыпь на груди девушки.

Она посмотрела вниз, затем подняла взгляд на Данте, открыла рот. Ей было неловко. На этом он мог бы остановиться и оставить ее в покое, но она действительно вела себя слишком грубо. И он действительно был невероятно зол на нее.

– Я... Я...

Он наклонился к ней совсем близко. Глаза девушки стали еще шире. Данте прижал палец к ее губам.

– Тихо, принцесса. Все в порядке. Извинения принимаются. Рад, что смог помочь.

Данте убрал палец с влажных, мягких губ, прежде чем поддался искушению погрузить его в ее рот. Он приподнял ее подбородок вверх и наклонился вперед – всего лишь на крошечный дюйм, но достаточно близко. Он наслаждался тем, что застал ее врасплох.

Данте отпустил Люси внезапно. Рука скользнула по талии. Всем своим существом он почувствовал, что она начала таять. Он подмигнул ей, давая тем самым понять, что он знал, как близка она была к полной капитуляции.

– Я действительно был рад помочь, – сказал он, отступая, рука намеренно скользнула по бедру. Она была горяча. Очень.

– Подождите! Я хотела... – вскрикнула девушка, цепляясь за рукав его рубашки.

Данте остановился, затем медленно повернулся, наслаждаясь каждым мгновением маленькой победы.

– Что вы хотели, принцесса? – спросил мужчина, весело приподняв бровь.

– Хорошо, прошу прощения за те грубости, что наговорила вам раньше. Теперь я понимаю, что вы всего лишь хотели помочь. И спасибо за все.

– Все в порядке, – беззаботно ответил Данте и пошел вперед.

Она последовала за ним, все еще держа рукав рубашки.

– Как я могу отблагодарить вас?

«Бинго», – подумал Данте, мысленно заплотировав себе.

– Хорошо, – проговорил он медленно, – что вы предлагаете?

– Выпейте со мной? – предложила она мягко и улыбнулась. Сочная и спелая, как персик, который вот-вот упадет прямо в его руки. Хотя Данте прекрасно знал, что самый сладкий с виду фрукт на деле оказывается самым ядовитым.

Что-то заставило его задуматься. Он с легкостью мог затащить ее в постель и подарить ночь, которую она вряд ли сможет забыть. А что потом? Еще одна ночь? До его отъезда в Эмираты оставалось всего несколько дней. Ему не нужны долгосрочные отношения. Даже если их так тянет друг к другу.

Данте не хотел шекспировских драм. Он хотел секса.

– Спасибо, принцесса. Может, в другой раз.

Он не стал дожидаться ее ответа, развернулся и ушел. Ему было нужно разобраться со своими демонами. Чем скорее, тем лучше.

Глава 5

Он ушел.

Что за черт! Неверно истолковала его поведение? Он хотел ее. Сильнее, чем она.

Двенадцать часов назад Люси даже не подозревала о его существовании. Девушка покачала головой, стараясь избавиться от сумбурных мыслей. Но как только тошнота и страх отступили и она увидела, как ловко Данте завел гостей на аукционе, она вновь смогла думать только о его мягкой улыбке и соблазнительном теле. Гости были от него в восторге. Вообще-то Данте справился с ролью ведущего намного лучше, чем ее мать. И как же она хотела, чтобы леди Вив узнала об этом!

Люси подозвали к телефону. Ее мать. Люси напряглась, но тем не менее начала пробираться сквозь толпу, периодически улыбаясь тем, кто ее приветствовал.

– Здравствуй, мама.

– Люси, что происходит?

– Как Саймон? Лучше? Проблемы решены?

– Отвечать вопросом на вопрос очень грубо. Надеюсь, ты просто немного пьяна, а не хотела мне грубить.

– Прости, мама. Давай начнем сначала. Ты спросила, что происходит. На аукционе мы заработали два с половиной миллиона долларов. Вот, что происходит.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю. У тебя была прекрасная возможность побороть твои дурацкие приступы паники, а ты даже не попыталась.

– Только не говори, что ты сделала это нарочно, – глухо произнесла Люси.

– Я этого не говорила, – резко оборвала ее мать, – но все же ты упустила прекрасную возможность.

– Прости, мама, но я не упустила прекрасную возможность не разочаровать пять сотен гостей. Данте Эрмида предложил помощь, и я думаю... мы, точнее, он прекрасно справился с ролью ведущего.

– Отлично справился? Позволь я уточню: сначала ты стояла там, как лодка, выброшенная на берег, а потом просто передала молоток Данте?

– Мама, мне надо идти. Спасибо, что позвонила, но меня ждут гости.

– Гости? Надеюсь, ты не этого игрока в поло имеешь в виду. Предупреждаю, Люсинда, держись от него подальше...

– Да, именно его я имею в виду, – ответила Люси, сбросила вызов, отключила телефон и засунула его в ведро со льдом.

Она устала. Если у нее когда-нибудь родится дочь, она ни разу не обидит и не оскорбит ее. Она будет любить ее, холить и лелеять. Ее дочь будет сильной и независимой и будет крепко стоять на ногах.

Люси все надоело. Месяцы диеты и физических нагрузок, постоянные упреки матери. Плевать, насколько успешным был сегодняшний вечер или сколько денег они заработали. Пора подумать о себе!

Люси начала яростно пробираться сквозь толпу. Ей надо сойти с яхты. Подальше от любопытных глаз. Кто-то уже доложил ее матери обо всем. Что произошло за этот вечер. О Данте!

Данте.

Мужчина, от которого ей велели держаться подальше и которого она намеревалась найти.

Он заинтересовался ею. Она это знала. Ей просто нужно быть немного более загадочной и менее... глупой.

«Маренго» была пришвартована на самом оживленном участке гавани, прямо напротив самого шикарного ночного клуба на острове. Данте постоял на пристани, наблюдая за очередью завсегдатаев клуба. Он чувствовал, что началось «то самое время» – воздух был пропитан предвкушением веселья. Он точно знал, как пройдет этот вечер: немного пива, много смеха, флирт с женщинами...

И полное забвение.

Ежеминутно он пытался себя успокоить, что все собравшиеся здесь живут тем же принципами, что и он сам. Так угрызения совести его не мучили.

Главное – не попасться на удочку. Никаких серьезных отношений. Обман.

Увидеть Селин, пусть и ее двойника, было для него потрясением. Но он быстро пришел в себя. Есть вещи важнее переживаний о том, что случилось много лет назад. Сейчас он знал, как нужно переключаться.

Данте надеялся, что сегодня ему удастся развлечься.

Он посмотрел вдоль стойки черного стеклянного здания на открытой площадке. Высокая барная стойка и барные стулья, пляжные зонты и пальмы в кадках, ведерки со льдом и пьянящие коктейли. Женщины в открытых платьях. Красивые. Горячие. Но он искал огонь. Страсть. Красоту. Стать.

Одна-единственная женщина могла предложить все это. Вряд ли во второй раз он откажется от столь лакомого кусочка.

– Привет! Я искала тебя, – услышал Данте знакомый голос.

– Вечеринка окончена?

Люси была очаровательна. Он наслаждался ее видом. Волосы идеальными волнами спадали на покатые плечи и высокую грудь. Данте не торопился. Не хотел пропустить ни миллиметра идеальных изгибов груди и бедер. Он возбуждился.

– Правда, я думал, что правила хорошего тона предписывают хозяйке присутствовать на мероприятии до последнего гостя.

Девушка вспыхнула и бросила на него один из своих пронзительных взглядов. Данте улыбнулся. Уголки ее губ дрогнули в усмешке, во взгляде заплескались искорки, и все равно она продолжала держаться холодно и отстраненно.

Люси пришла за ним, к нему, но сдаваться просто так она не собиралась.

Ветер трепал полы ее вечернего платья, мягко очерчивая ее длинные ноги, спортивные икры, сексуальные, женственные бедра. Его взгляд скользнул к ее бедрам, где сатин едва прикрывал средоточие ее женственности. Член Данте напрягся в чертовски узких брюках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.